

фантастическая
история

Книги Алексея Вязовского
в серии «Фантастическая История»

СЭНГОКУ ДЗИДАЙ. ЭПОХА ВОЮЮЩИХ ПРОВИНЦИЙ
МИКАДО. ИМПЕРАТОР ИЗ БУДУЩЕГО

МОСКВА, 2013

фантастическая
история

Алексей Вязовский

Митсумаро.
Император
из будущего

 ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
В99

Вязовский А. В.

В99 Микадо. Император из будущего: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 311 с.: ил.— (Фантастическая История).

ISBN 978-5-9922-1551-9

Страна восходящего солнца, далекий 1539 год. Наш соотечественник, бывший банкир, умом и мечом завоевал высокое положение в средневековой Японии. Сегодня он князь провинций, завтра — император всех островов. Однако враги не дремлют: в борьбе против нового императора объединились японские аристократы, тайные убийцы в черном, окинавские пираты и даже европейские конкистадоры. Шансов выжить немного, но русские не сдаются! Особенно если рядом с тобой верные друзья и надежные вассалы клана Сатоми.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1551-9

© Вязовский А. В., 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Посвящается долготерпению моей любимой жены Ольги

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Уважаемые читатели! Вы держите в руках вторую книгу серии «Сэнгоку Дзидай. Эпоха Воюющих провинций». Оба романа — и первый и второй — написаны в жанре альтернативной истории. И посвящены они Японии, а точнее — тому, что было бы с этим островным государством, попади туда, в 1538 год, наш современник. Не ждите от моих трудов стопроцентной аутентичности. Некоторые события я сдвинул во времени (например, год «открытия» Японии португальцами), какие-то локации переместил в пространстве, с какими-то названиями и преданиями немного наврал, исторических персонажей слегка перетасовал, но в остальном, обещаю, будет интересно. Гейши, самураи, суши, сумо — в общем, полный японский набор.

P.S. В романе много японских названий и терминов. Пользуйтесь дополнением в конце книги, озаглавленным как «Некоторые сведения из эпохи Воюющих провинций».

Глава 1

ФИГУРЫ НА ДОСКЕ

У наблюдающего со стороны — восемь глаз.

Японская поговорка

Я лечу-у-у! Парю в воздухе над синей гладью моря. Боже, какой кайф! На чем парю? На средневековом параплане. Почему средневековом? А в Японии в одна тысяча пятьсот тридцать девятом году других и нет. Самодельный шелковый парашют прямоугольной формы, с пеньковыми стропами, который на тросе тянет за собой быстроходный клипер. Тоже мейд ин Джэпен¹. Это наше первое парусное судно, сделанное англичанином Джоном Фарлоу. Низкий киль, острые обводы корпуса, три мачты с хлопчатобумажными парусами, высокие мореходные качества. Десять—двенадцать узлов при хорошем ветре. Сейчас же мощный бриз от берега, и мы решили испытать изобретение из двадцатого века — параплан. Да, то самое, которое каждый видел на курортах Турции, Египта... Я не исключение — в бытность мою в Москве свой первый отпуск мы с моей девушкой провели в Анталии, где я имел возможность прокатиться на этом воздушном аттракционе. Кое-кто скажет, что это «фастфуд-отдых»², и я с ними соглашусь. Но что может себе позволить простой провинциальный па-

¹ Сделано в Японии (*англ.*).

² То же, что быстрое питание (*фастфуд*).

рень, приехавший учиться в Москву и работающий на полставки в инвестиционной компании? И пусть последний год своей учебы я зарабатывал уже неплохо, расходы мои росли еще быстрее. А как вы хотите жить в столице нашей Родины, где даже самая плохонькая однокомнатная квартирка стоит не меньше пяти миллионов рублей? Впрочем, я отвлекся.

Позвольте представиться. Алексей Афанасьев. Хомо-попаданец обыкновенный, средневековый. Точнее, вселенец. В тело японского даймё (по-нашему — князя) по имени Сатоми Ёшихиро. Двадцать четыре года, женат, имею на содержании сына, а также целый клан Сатоми, в который входит до двух миллионов человек. Это если считать чохом — со всеми крестьянами, самураями и прочим обслуживающим персоналом. Много? А что вы хотите. Япония — самая густонаселенная страна шестнадцатого века. По переписи, которая прошла этой зимой, на островах живет больше пятнадцати миллионов человек! Для сравнения: по оценкам историков, население России в начале шестнадцатого века составляло всего около пяти-шести миллионов и только к концу столетия выросло до восьми-деяти.

Я часто задаю себе вопрос: почему Страна восходящего солнца? Какие высшие силы или законы природы направили меня сюда и для чего? Неужели Родина не заслужила своего оригинального прогрессора? Ведь, как говорится, «где родился — там и пригодился». Допустим, я знаю японский. Жил в Токио, видимо, погиб в ходе землетрясения. Но почему все-таки Япония, а не Россия или хотя бы Европа? Нет ответа. Небеса молчат. Зато те, кто обычно вещает вместо них — говорят, и ох как охотно. Жрецы синто,

местной традиционной религии, считают такие выкрутасы с путешествиями душ вполне естественным и даже закономерным явлением. В мире существует круговорот рождения и смерти. Добился покровительства божества из местного пантеона? Отправляйся на более высокую стадию существования. Добиться протекции бога или богини вполне можно, выполняя нужные ритуалы и даже используя особые талисманы и амулеты. Но я-то никаким небожителям не поклонялся! Атеист во втором поколении...

Буддисты также вторят синтоистам. Страдаешь? Мечешься? Не можешь найти своего места в жизни? Ничего страшного — этих жизней у тебя будет еще очень-очень много! Найдешь, где себя реализовать. Реинкарнация, переселение душ — называйте как хотите. Перед вами живой пример, и поверьте, свой «второй» шанс я планирую использовать на полную катушку.

Вернемся с небес на землю. Кроме управления кланом, приходится заниматься прогрессом. Внедрять различные технологии, организовывать новые производства. Нынче я крупный владелец заводов, пароходов. Нет, до парового двигателя мы еще не доросли, но пара верфей под парусные суда вместе со всей инфраструктурой (морильные пруды, лесопилки, канатные мастерские etc¹) уже наличествуют. И активно работают. Я надеюсь к лету выйти на темпы закладки двух кораблей ежемесячно. Пока строим быстроходные флейты и клиперы с большими пару-

¹ Et cetera — и так далее (*фр.*).

сами и восемь пушками, а также простенькие, но вместительные торговые галиоты. Заправляют всем два человека — английский мореплаватель Джон Фарлоу, которого смыло за борт во время шторма недалеко от главного японского острова Хонсю, и мой вассал Самаза Арима.

Теперь к «тяжелой» промышленности. Уже введены в строй два завода — пороховой и металлургический. Первый лучше назвать химическим, ибо разросшаяся лаборатория Масаюки Хаяси выдает не только порох, но также селитру, краски, смолы для верфей, разные кислоты, фосфор... Я отдал самураю под начало перегонку спирта, производство купороса, хрома, марганца (используются как легирующие добавки при производстве стали). Целый научный городок вырос на базе бывшего монастыря Хоккэ, здания которого под лаборатории я отписал Хаяси. Недалеко от химического завода активно функционирует металлургический. Три домны, две рудные шахты, многочисленные печи по обжигу угля, кузнечный цех с прокатными станами и прессами, работающими от водяных колес. Больше тысячи работников во главе с айном Амакуни. Айны — европеоидный народ, живущий на островах от Рюкю до Хоккайдо. Благодаря таланту и популярности Амакуни, известного своими легендарными мечами, удалось переманить в мои провинции около ста мастеров, которые ныне и составляют цвет моей металлургической промышленности.

Впрочем, что это я все о железках? Япония — страна сельскохозяйственная. И таковой будет еще много лет. Рис! Вот что является кровью местной экономики. Тут у меня тоже есть успехи. Аграрная

реформа началась с того, что я существенно понизил налоги на крестьян. Если раньше дайме отнимали до семидесяти процентов урожая, то я снизил эту цифру в три раза. Думаете, мой бюджет сразу рассыпался? А вот и нет. Кассовый разрыв удалось заткнуть военными трофеями. Плюс резко оживилась торговля — ведь мне удалось прорвать эмбарго, которое наложил на страну Китай. Ну и снижение таможенных пошлин по основной артерии центрального острова — тракту Токайдо — принесло свои плоды. В общем, по деньгам пока выкручиваюсь, чего не сказать о кадрах.

Дефицит специалистов страшный. Не хватает всех. Вот взять ту же аграрную реформу. По всем своим провинциям я распорядился организовать опытные зерновые станции. Селекция новых сортов риса, устойчивых к засухе, ведение метеорологических журналов и замеров, применение удобрений, севооборота и обработки почвы... Все это требует образованных агрономов. А где их взять? Вот и приходится брать самоучек типа бывшего крестьянина Хонды Хосимы, выбившегося в самураи. Заведует теперь у меня всем сельским хозяйством. А заодно птицеводством (я решил строить куриные инкубаторы), животноводством (последнее пока представлено десятком коров и свиней, привезенных из Китая и Кореи). Еще один тяжелый вопрос — управленческие кадры. Администрация городов, поселков, заводов — всем моим начинаниям нужны, выражаясь по-современному, менеджеры, они же менеджеры. По закупкам (например, железной руды, которой категорически не хватает для плавки), по логистике (торговые дома готовы брать любого — хоть хромого, хоть косоного, лишь бы умел писать, считать и владел китайским языком, а

точнее, его самой распространенной разновидностью бэй). Приходится в спешном порядке открывать школы, училища при заводах и даже университет. С высшим образованием в Японии все не так плохо, как со средним и начальным: есть несколько институтов вокруг Киото, — но когда начинаешь разбираться... Ну, допустим, каллиграфия еще туда-сюда, поэзия и китайская философия с историей — пусть учат. Расширяет кругозор. Но скажите, зачем учить гаданию на потрохах?! Какой в этом практический смысл? Или астрология. Меня прямо трясет от бешенства, когда все мои сподвижники, прежде чем что-либо сделать, бегут уточнить у какого-нибудь шарлатана расположение планет и светил. Благоприятствуют начинанию или нет?

Возможно, это неприятие астрологии имеет личностный характер. А связан он вот с какой историей...

Вдруг трос дернулся, меня мотнуло в сбруе, и я чуть не выронил подозрную трубу. Придется повременить с историей. С клипера, который мы назвали «Тага-Мара», мне замахали руками. Мелкие фигуры японцев забегали по палубе, ручная лебедка закрутилась, и я начал снижаться. Заходить на посадку приходилось навстречу движению корабля. Ведь пароплан, по сути, это такой же парус, и взлетать на нем на парусном судне можно только закладывая резкий галс против ветра. Приземление же обеспечивала лебедка плюс специальная выдвижная площадка. Еще разок напоследок осмотрел горизонт — он был пуст, — приготовился к посадке. С кормы выдвинули несколько скрепленных досок, и я спланировал пря-

мо в центр деревянной платформы. Меня и мой парашют тут же подхватило несколько рук.

— Господин! На море усилилось волнение, — ко мне с поклоном подошел капитан Сисидо Байкин. — И мы решили спустить вас. Сын Солнца¹ не простит нам, если с вами что-то случится!

Окружающие согласно закивали. На пробные испытания первого клипера напросились все, кто только мог. Мой брат Хайра, естественно, англичанин Фарлоу, который сейчас ударными темпами обучал бывшего пирата-вако Сисидо-сана премудростям лоцманского и штурманского дела, управлению парусами при разном ветре. За трое суток плавания я уже сам выучил все эти оверштаги, бакштаги и прочие фордевинды².

Загорелое веснушчатое лицо Фарлоу вечно выражает недовольство. Вот и сейчас он нахохлился, всем видом показывая, как он не одобряет моей затее с паропланом. Рядом с Джоном стоит толстяк Арима. Этот самурай вовсе не напрашивался в рейс. Ходовые испытания ему до лампочки. Верфи работают? Лесорубы бревна сплавляют? Какие могут быть вопросы к завхозу! Нет, дорогой. Хоть ты весь из себя зеленый от морской болезни, соли нюхнуть обязан. Должен понимать, для чего работаешь.

— Кораблей не видно. — Я убрал подзорную трубу в защитный чехол. — Если так и будет дальше, то зав-

¹ Синоним императора Японии.

² *Ф о р д е в и н д* (*нидерл.*) — курс, при котором ветер направлен в корму корабля. *Б е й д е в и н д* (*нидерл.*) — курс, при котором угол между направлением ветра и направлением движения судна составляет менее 90 градусов (меньше 8 румбов). *П о в о р о т о в е р ш т а г* (*нидерл.*). При этом маневре нос парусного судна пересекает линию ветра. *Б а к ш т а г* (*нидерл.*) — курс, образующий с направлением ветра угол больше 8, но меньше 16 румбов, то есть ветер по отношению к кораблю дует сзади-сбоку.

тра пойдем обратно в То кё¹. А новые пушки опробуем в гавани. Расстреляем плот на дальность и на точность.

Все уважительно посмотрели сначала на меня, потом на пушки. Рядом с ними курил трубку наш главный канонир, однорукий Хосе Ксавьер. В битве за форт Киёсу он был ранен стрелой, началась гангрена, руку пришлось ампутировать. Несколько месяцев португалец был между жизнью и смертью, иезуиты уже отпели мужика, а он все-таки выкарабкался. Все благодаря умениям нашего лучшего доктора — Акитори Кусуриури. Хосе проникся глубокой благодарностью к своим спасителям, и ко мне в том числе. Пришлось на его примере показывать врачам, как делать опил кости, дренаж культи (дабы предотвратить скапливание гноя). Выражением признательности стало его решение перейти в японское подданство и просьба о зачислении на регулярную службу в качестве артиллерийского консультанта. Теперь португалец учит моих самураев вести огонь из пушек, а в этот поход напросился потренироваться стрелять книппелями во время качки. Книппеля — это еще одно «мое» изобретение. Будучи не в состоянии пока строить крупные боевые корабли с мощной орудийной палубой (а то и двумя), я вспомнил прием из замечательной игрушки Sid Meirs Pirates. Если не можешь соревноваться с противником в бортовой залпе — а по донесениям моей разведки манильские галеоны Испании несли до сорока пушек, — значит, делай ставку на скорость и маневренность. Чтобы повысить шансы своего нарождающегося военного флота в

¹ Восточная столица — Токио, бывшая Эдо.

противостоянии с галеонами, я решил их в бою лишать маневренности и возможности поворачиваться бортом. Лучше всего для подобной задачи подходит книппель — два ядра, соединенные цепью. Они предназначены для поражения рангоута и такелажа¹ парусных судов. Сбиваешь мачты, рвешь паруса — и корабль противника замирает на месте. Португалец восхитился придумкой и с энтузиазмом взялся тренировать пушкарей стрелять книппелями.

— Хосе, — я ткнул пальцем в трубку артиллериста. — Ты бы не курил рядом с порохом.

Однорукий португалец покраснел и быстро потушил свой курительный прибор. Все-таки до японской дисциплины и аккуратности европейцам еще пилить и пилить.

Мы все спустились в капитанскую каюту, где за столом колдовал с картой еще один любопытный персонаж. Лысый как арбуз, весь сморщенный как гриб, Цугара Гэмбан — глава всей разведывательной сети на островах. Старик самодельным циркулем старательно что-то высчитывает. И я даже догадываюсь что. Пока все рассаживаются, я ему коротко киваю. Можно!

— Господа, — начинает свой спич Гэмбан. — Истинная цель нашего рейса не ходовые испытания. Позавчера вечером я получил послание от одного из моих шпионов в Кагосиме. Черный корабль отплыл в Европу. После короткого захода в порт Сэтцу клана Миёси, где для него собрали партию золота за груз шелка этого и прошлого годов, «Черная жемчужи-

¹ Рангоут — совокупность надпалубных частей судового оборудования для размещения судовых огней, сигналов, наблюдательных постов и пр. Такелаж — совокупность снастей для крепления рангоута, грузоподъемных механизмов и управления парусами.

на» — так называется главное судно португальцев — уходит в Макао и дальше в Испанию.

В каюте поднялся шум, все повскакивали со своих мест и начали говорить одновременно.

Брат Хайра:

— Давайте захватим Черный корабль!

Фарлоу:

— Это сумасшествие! Наше судно не выдержит боя с португальцами. Да мы даже доплыть до центральной части Хонсю не сможем. У нас еды и воды на три дня. И сто человек экипажа против трехсот пятидесяти на Черном корабле. Про пушки я вообще молчу.

Арима:

— Будем плыть вдоль берега и пополнять запасы в рыбацких деревнях.

Хосе Ксавьер:

— А разве Сатоми и император воюют с христианами?

Ключевой вопрос прозвучал, все замолчали и уставились на меня. М-да, придется раскрывать карты. А карты у нас легли следующим образом. На дворе тридцать девятый год. Сэнгоку Дзидай — эпоха Воюющих провинций. Япония разделена на кланы, которые режутся друг с другом за власть. Период феодальной раздробленности заканчивается — вот-вот появится абсолютная монархия. В реальной истории так и случилось — власть захватил клан Токугава, бывшие вассалы дома Имагава и Ода. Однако с моим прибытием сюда все пошло наперекосяк. Благодаря нескольким удачным сражениям клану Сатоми удалось захватить все восточное побережье Хонсю вплоть до Киото. В битве при Хиросиме я сокрушил дом Огигаяцу, данников Ходзё. Глава Ходзе, Дракон

Идзу, тут же объявил мне войну, и спустя несколько месяцев я разбил уже его армию в битве у форта Киёсу. Сражение получилось не очень классическим, и даже кое-кто говорил о бесчестии — с помощью ниндзя и гвардии, вооруженной новомодными гранатами, я захватил штаб Ходзё Уджиятсу, убил его самого, правда, и сам получил тяжелую контузию. Тем временем мои войска предприняли ночную атаку на обезглавленные порядки Дракона. Разгром полный. Отрублено сорок тысяч голов, пирамиды из черепов до сих пор «украшают» центральный японский тракт.

И вот тут власть регентов, которые правили Японией вместо молодого сёгуна Асикаги, посыпалась как карточный домик. Сначала сдались обе провинции Уджиятсу — Сагами и Идзу. Мой генерал Хиросан (а я тем временем был на лечении в Токио) парадным маршем проследовал вплоть до границ с кланом Имагава. Ни в одной крепости, включая огромную четырехъярусную Одавара, ему не оказали сопротивления. Оно и понятно, хотя дочь и сын Дракона выжили в схватке возле святилища Догэна и попали в плен (их отправили в Токио вместе со мной), дом Ходзё перестал существовать. Лояльных Дракону самураев в провинциях оказалось крайне мало (уходя на войну, он провел тотальную мобилизацию), и вот результат — провинции упали в наши руки, как спелые яблоки. И эти яблочки оказались золотыми. Во-первых, во всех замках хранились огромные богатства. Ходзё, будучи регентом, собирал дань со всей Японии за любой чих. Во-вторых, в Идзу работают золотые рудники. Целый городок шахтеров с плавильными печами, хранилищами, монетным двором — и все это теперь мое. Дальше больше. Си-

модзумо Хиро высылает разведку — и выясняется, что соседние территории, принадлежащие клану Имагава, тоже пусты. Даймё Ёсимото увел войска подавлять мятежную провинцию Ода, в которой сейчас за наследство погибшего Набунаги бьются с Имагава Тоётоми Хидэёси и Токугава Иэясу. Чья возьмет — непонятно, но Хиро не раздумывает ни дня. Форсировав реку Шизоука, мимо знаменитой горы Фудзи мой фельдмаршал — рёкугун генсуи — вторгается в земли Имагава. Напротив крупных крепостей — Сумпу, Хамамацу, Окадзаки — Хиро-сан оставляет заслоны и мчится дальше. Темпы наступления — двадцать—тридцать километров в день. Блицкриг по-японски. К первому ноября одна тысяча пятисот тридцать восьмого года армия Сатоми входит в провинцию Ода и застаёт Ёсимото штурмующим замок Инадзава. В ней засел Тоётоми Хидэёси. Его противник — Токугава Иэясу — заключил с Тоётоми временное перемирие и наступает на даймё Имагава со стороны земель небольшого клана Сайто.

Симодзумо Хиро с марша бьет в спину Ёсимото и в однодневном сражении полностью истребляет клан Имагава со всеми его сторонниками-самураями, за исключением тех, кто остался в осажденных крепостях. Битва фельдмаршалом строится по самым современным канонам. Разведка на воздушном шаре порядков Ёсимото, обстрел аркебузирами-теппо передних шеренг, после чего бронированный кулак конницы и мечников пробивает фронт, разрезая армию Имагава напополам. Сам Ёсимото совершает сэппуку.

На флагах Хиро-сана — шестнадцатилепестковая желтая хризантема, символ императорского дома.

Проигнорировать столь ясный месседж Хидэёси и Токугава не могут, и через десять дней напряженных переговоров, в которых участвуем заочно посредством голубиной почты я и Го-Нара (император Японии), оба военачальника присягают на верность микадо. Совместная стотысячная армия двадцать пятого декабря, аккуратно под католическое Рождество, входит в Киото, древнюю столицу Японии.

— Посмотрите на карту. — Я раскатываю на столе капитанской каюты чертеж Японии в разрезе четырех крупнейших островов. Все встают и кучкуются вокруг меня и сидящего Гэмбана. Уже начинает темнеть, и я зажигаю масляный светильник. Качка усилилась, но фонарики тётин устроены так, что масло из них не выльется при любом шторме. Беру в руки палочки для еды и начинаю водить по карте. — Сегодня первое мая. Прошло четыре месяца с момента падения совета регентов и харакири сёгуна Асикагу Ёсихару. Сейчас клан Сатоми контролирует двенадцать провинций. Это самые богатые территории Японии, с годовым доходом двести—триста тысяч коку каждая. А если брать Идзу, то и все пятьсот тысяч. Наши земли, особенно те, что на равнине Кванто, — житница всей Японии. От урожая, который тут соберут крестьяне, зависит вся нация. Теперь посмотрите на север. Обе провинции клана Сатакэ — Хитачи и Симосукэ — также скоро станут нашими.

Старший и младший Абэ оказались очень хорошими полководцами и сумели помочь родственному дому. Войска даймё Морикиё из клана Асина отброшены, и князю севера — так себя именует Морикиё — объявил войну дом Датэ.

Провернуть подобную интригу оказалось нетрудно — ведь третий сын даймё Датэ Масамунэ, благодаря разгрому базы вако, оказался у меня... скажем так, не в заложниках, а в гостях. И поспособствовал переговорам с отцом в нужном русле. Масамунэ оказался жадным даймё и после кредита в размере всего пятидесяти тысяч коку (что при моих нынешних доходах — сущий пустяк) с радостью присягнул императору, а заодно и его Великому министру — Дайдзёдай-дзину. То есть мне. Но я не стал раскрывать все эти детали своим вассалам и продолжил:

— Таким образом, вопрос с севером Хонсю решен. Асина обречен, и наш тыл защищен. Труднее обстоят дела на западе. Тут нам противостоят две великих клана Уэсуги и Такэда. Обе группировки имеют богатые земли, обширные запасы зерна, золота, а также сильных военачальников, которые на деле доказали свои таланты.

— Такэда Сингэн и Уэсуги Кэнсин, — влез в разговор брат Хайра.

— Именно. Горные районы Каи, Северного и Южного Шинано, не говоря уж об Эчиго, тяжелы для прохода войск, массовых батальи и снабжения наступающих полков. Такэда и Уэсуги поддерживают их вассалы Яманаути, специалисты по тайной борьбе. Впрочем, и тут у нас есть хорошие перспективы. На этом направлении эффективно работают ниндзя Хандзо. Кроме того, оба моих генерала — Танэда Цурумаки и Таро Ямада — показали себя отличными военачальниками. По донесениям, замок Кофу вот-вот падет. Лично Хандзо отравил все колодцы в твердыне.

Все уважительно переглянулись. Ну, если за дело взялся легендарный синоби, который сумел выкрасть их даймё из Эдо прямо под носом тысяч самураев...

— Так что с западом тоже все под контролем. — Я отпил зеленого чая и ткнул палочками в центр карты: — Район Киото. Уже восемь окрестных даймё поклялись императору Го-Наре и дали своих сыновей в заложники. Тут наши позиции сильны, как нигде.

Однако, как обычно бывает в любой оптимистичной истории, есть свое пессимистическое «но». Наше «но» располагалось на юге Японии. Туда-то и смотрели все мои соратники.

— Да, господа. Наши затруднения, я бы даже сказал — беда, — это христианские провинции Симадзу. Пока мы воевали с регентами, свергали сёгунат Асикаги, могущественный правитель княжества Сацума — Симадзу Такахиса, при полной поддержке португальских торговцев, католических иезуитов, взял под свой контроль двадцать две провинции на островах Кюсю, Сикоку и на центральном острове Хонсю. Такахиса последовательно сокрушил кланы Мори, Тёсокабэ и еще с десятков мелких родов. Пока мы только завоевываем нашу половину Японии, Симадзу уже захватил вторую часть страны. Пусть и более бедную, без золотых рудников и серебряных шахт, зато с семью миллионами крестьян, которых иезуиты очень быстро христианизируют и поставят под ружье. А с аркебузами у них тоже проблем быть не должно. По донесениям шпионов из Манилы, первая партия из десяти тысяч ружей и пятидесяти пушек уже ждет своей отправки. Инструкторы-конкистадоры из индийского Гоа, Малаки также готовы по первому зову

Такахисы приехать в Японию и обучать местных асигару современным методам ведения войны.

Только сейчас, глядя на карту и слушая цифры, мои сподвижники осознали весь масштаб проблем.

Пусть война пока тайная, скрытая от глаз посторонних, но от этого не менее кровавая.

— Нельзя сказать, что мы ничего не делаем. — Я решил слегка ободрить посмурневших вассалов. — Во-первых, я выпустил указ о запрете торговли с христианами за серебро. На курсовых разницеах «шелк-золото-серебро» португальцы ушестеряли свою прибыль. Во-вторых, я пресек их попытки ввозить в Страну восходящего солнца опиум, как наиболее рентабельный после шелка товар. Хотя, конечно, южные провинции, особенно на Кюсю, контролировать мы не можем. В-третьих, наши коммерческие дома — Джинья и Таиша — получили максимальные преференции по торговле с Китаем. Но тоннаж их судов пока не позволяет составить конкуренцию южным варварам. И тут на сцену должны выйти...

— Вако! — первым догадался Хайра. — Если португальские суда будут захватываться пиратами, то это нанесет огромный ущерб христианам и даймё Симадзу!

Глава 2 УЧЕНЫЕ — СВЕТ, НЕУЧЕЙ ТЬМА

Звучит звонкий удар рынды, и я просыпаюсь. Еще три удара в корабельный колокол — ага, значит, уже шесть утра или вторая вахта. Фарлоу завел на «Тага-Маре» порядки военно-морского флота Бри-

тании. Каждые полчаса вахтенный бьет в рынду. Полчасовой промежуток между этими трезвонами называется «склянка». Счет склянок начинается после полудня — в полпервого бьют в рынду один раз (одна склянка), в полвторого — два раза, и так далее до восьми склянок в четыре часа. Затем счет открывается заново. Вся судовая жизнь подчинена четырехчасовым промежуткам, или, по-морскому, вахтам. Матросам удобно — известно, когда вставать на службу. А вот «пассажирам», к которым отношу себя и я, не очень. Сначала просыпался от каждого удара, теперь только от четырех подряд. А как бы было хорошо еще придавить пару часиков подушку! Пуховых перин в каюте нет, но и набитый душистой травой шелковый чехол меня полностью устраивает. Тем более ночью снился такой замечательный сон! Про траву у дома...

И вот мне приснилось, как будто я дома. Иду под ручку с девушкой летом по тенистому бульвару. Травка зеленеет, солнышко блестит. Только что мы съели с ней в ресторане бараньего шашлычка. Ну, знаете, такой ароматный, на косточке, с курдюком. Он еще поет, когда жарится на шампуре. Ну не поет — посвистывает. Это кипит вода внутри мяса, прожаривая его изнутри. На гарнир у нас был салатик из бакинских помидоров, золотистая картошка фри. Почему-то упакованная в картонную коробочку из Макдоналдса. Запили всю эту радость мы... нет, не кока-колой, а отличным красным вином. Настроение замечательное, дама смотрит на меня хмельным, многообещающим взглядом. А я смотрю на ее голые ноги и коленки, вокруг которых ветер раз-

дувает мини-юбку. Ее теплые губы касаются моей щеки, и тут...

Раздаются удары рынды! Я просыпаюсь и понимаю, что еще почти пятьсот лет мне не видать мини-юбок, красного вина и баранины с курдюком. Почему? А на японских островах в шестнадцатом веке не водятся бараны. И виноград не растет. Разве что судьба забросит меня в Китай? Там-то нормально, вино должно же быть?

Кряхтя встаю, распахиваю ставни. Раннее утро, солнце только-только вылезает из-за горизонта. Волнение умеренное. Я звоню в колокольчик. В каюту тут же заскакивает мой денщик Ёсихико Нода. За ним в коридоре толпятся охранники. Половина из воинов-псов, половина синоби Хандзо. Пузатый Нода (в личные слуги попадают только «отмеченные богами», и тучность тут — лучший знак!) помогает мне умыться, надеть тренировочное кимоно. Утренняя зарядка проходит на палубе. Под руководством одного из мастеров школы Кога-рю мы разминаемся, отрабатываем удары и броски. Растяжка — самая мучительная часть тренировки. Тебя ставят на шпагат, и двое помощников тянут за веревки, привязанные к ступням. Боль адская. А еще попробуйте связанные сзади руки выкрутить вперед.

После тренировки — водные процедуры и завтрак. Опять сырая рыба, рис, соевый соус, водоросли. Так и хочется на манер Верещагина из «Белого солнца пустыни» крикнуть: «Да надоела уже эта черная икра. Хлеба дайте!» Любого — хоть белого, хоть черного. Увы, высшие силы глухи к моим мольбам.

По окончании завтрака принимаю доклад капитана. За ночь мы взяли мористее и бороздим воды Ти-

хого океана на траверзе самой восточной части Хонсю — мыса Кусимото. Крупных кораблей не наблюдается — одни рыбацкие джонки. Если в ближайшие дни Черный корабль не появится, пойдём к берегу за припасами.

На захват «Жемчужины» я отвел себе неделю. Дольше отсутствовать в Киото становится небезопасно. Вокруг императора так и вьется японская высшая аристократия, спящая и видящая, как мою голову насаживают на пику у замковых ворот. Такие крупные фигуры, как Тоётоми Хидэёси и Токугава Иэясу, тоже очень себе на уме. Пытаются вертеть Го-Нарой, нашептывая ему о моих богатствах и власти. А почему бы верховному владыке Японии не переделить провинции Сатоми? А не слишком ли много прав себе захапал Великий министр — Дайдзёдайзин? Этой парочке уже удалось отложить вопрос формирования правительства и назначение в кланы государственных управителей — коор-бугё¹. Данным шагом я хотел пресечь феодальную вольницу в завоеванных землях. Начинать строить единое государство нужно с налоговой системы (дабы все подати и пошлины попадали в карман центральному правительству), а также с общей армии и денежной системы. Для чего мной были запланированы реформы по унификации золотых и серебряных монет (с одновременным запретом кланам чеканить собственные деньги) военными городками в каждой провинции, запретами на возведение замков и иных оборонительных сооружений и еще несколько мер, направленных на упрочнение верховной власти.

¹ Коор-бугё — управляющий городом или провинцией.

Увы, все мои проекты микадо складирует в имперском архиве, предпочитая развлекаться в компании придворных. То у него загонная охота на оленей, то премьера собственноручно написанной пьесы для театра *но*. Чашу моего терпения переполнил слух о том, что император собирается взять наложницу из клана Симадзу. Того самого клана, война с которым вот-вот начнется, и не исключено, что обернется для страны иностранной интервенцией. Го-Нара пытается сидеть на двух стульях сразу. О чем я ему прямо и сообщил во время последней аудиенции. Присовокупив обещание, что сидище треснет. Негоже так с сыном Солнца, но Го-Нара проглотил. В Киото и окрестностях находится пятидесятитысячный корпус моих войск под командованием Хиро-сана. Императорский дворец набит мацукэ и ниндзя Гэмбана и Хандзо. Буду гнуть свою линию и готовиться к войне.

На палубе начались учения матросов и солдат по ликвидации пожара, и я спустился в свою каюту. Там меня уже поджидал глава моей службы безопасности. За последние полгода Гэмбан оправился от сидения в зиндане, подобрел, обзавелся куцей бородкой (как он сказал: «Дабы компенсировать лысину сверху волосами снизу лица»). Вот во всем японцы пытаются обрести гармонию. Даже в волосяном покрове.

— Итак, продолжим наш вчерашний урок, — откашлялся Гэмбан. — Сегодня я расскажу о самых известных семьях синоби, которые составляют цвет школ Кога-рю и Ига-рю.

— А как я смогу использовать эти знания? — с ходу поинтересовался я.

— Ёшихиро-сан, — пристально посмотрел на меня главный шпион Сатоми. — После удара по голове вы стали очень торопливым. Но я отвечу на вопрос. Я бы мог сказать, что знания нужны для того, чтобы помочь выжить в этом сложном и опасном мире. Ниндзя коварны и могут предать в любой момент. Чем выше поднимается клан Сатоми, чем больше власти у его даймё, тем больше угрозы будут видеть в вас синоби. Понимать, что движет людьми в черном, чего они боятся, к чему стремятся, — все это позволит управлять ими и не быть обманутым. Я бы мог сказать, что знания нужны для вашего развития, тренировки памяти, расширения кругозора. И это тоже была бы правда. Полуправда! Истина заключается в том, что мне пятьдесят шесть лет. Много раз за свою жизнь я проходил по краю пропасти. И каждый раз думал: «Неужели все те крупницы сведений, что я так тщательно собирал о том, как устроен этот мир, умрут вместе со мной?» Разве это справедливо, что весь мой опыт, умения не перейдут к кому-то более достойному и возвышенному? А теперь я вижу — вам, Ёшихиро-сан, можно доверить самое сокровенное, что есть у меня.

— Вы видите во мне ученика?

— У меня был приемный сын...

— Мисаки Мураками.

— Да. Больше, чем сын. Он умер. Умер для того, чтобы вы жили. И жило наше дело.

И сразу безо всякого перехода Гэмбан начал диктовать описание главных семей школ Кога-рю и Ига-рю:

— Династия Сэйко. Основатель — Янаха Сэйко. Живут в провинции Вакаса. Называют сами себя «траурными ниндзя». Вся семья — около ста человек, две деревни. Носят черно-белые балахоны с нашитыми костями и черепами. Любят устраивать засады на кладбищах. Умело притворяются мертвыми. Известен случай, когда Янаха Сэйко, окруженный врагами, надкусил себе язык и сделал вид, что умирает от раны шеи, обильно смочив ее высосанной кровью. Используют тайнопись из цветных зерен риса — красные, желтые, синие, белые и черные злаки смешивают по специальной схеме и выкладывают в дуплах, на дороге... Великолепно владеют копьями и любым колющим оружием.

Династия Гекку. Патриарх рода — Хироко Гекку. Первый придумал лодки с двойным дном и люком для выхода под воду. Использовал это изобретение для потопления галеры, на которой плыл даймё клана Миёси.

— И как же это он сделал? — заинтересовался я проделками средневековых водолазов.

— Ниндзя Гекку изображали рыбаков. Но в их джонке, которая ставила сети рядом с судном Миёси, был тайный выход под воду. Хироко взял просмоленную бочку, набил ее порохом, поместил внутрь колесцовый замок с кремнием и протянул к нему веревку. Темной ночью один их гэнинов Гекку подплыл с бочкой к галере, прикрутил проволокой мину к борту и дернул за веревку...

— Синоби погиб? — стормозил я.

— Кого интересует судьба рядового гэнина? — пожал плечами Гэмбан. — Итак, Гекку. Живут в провинции Бизен. На берегу внутреннего моря. После

мести Миёси в живых осталось всего двадцать бойцов. Могут бегать по воде, жить под водой.

— Да ладно! Небось какой-нибудь фокус. Поди, дышат через полый бамбук или еще какими-нибудь выдумками пользуются!

— Не без этого. Я был знаком с Хироко, делал ему один заказ. Он показал мне свой бег по воде. В озере или реке тайно врываються столбы, длина которых вровень с поверхностью. Синоби заучивает их расположение и, убегая от погони, точно ступает на верхнюю часть столба.

Ага, вот и вся мистика. «Прочь с дороги, щенок!» — знаменитые кадры актера Миронова из фильма «Бриллиантовая рука», когда тот бежал по водной глади Черного моря.

— Семья Ономати, — тем временем продолжал свою лекцию Гэмбан. — Больше двухсот бойцов. Самая многочисленная семья школы Ига-рю. Имеет наибольший вес на совете старейшин. Кстати, наш Хандзо тоже Ономати. Универсалы. Техника маскировки, искусство проникновения в любые помещения. Отлично лазают по стенам с помощью стальных накладных когтей, кошек. Владеют мечами, луком со стрелами, часто используют яды. Лучшие среди синоби по джиу-джитсу. Умеют подавать сигналы кострами, разноцветными дымами, и вообще большие любители шифров и тайнописи.

Тут Гэмбан прервался и вытащил из-за пазухи бумажный свиток. Подал мне. Я его взял, раскатал на столе. Абсолютно пустой белый листок. Я вопросительно посмотрел на мацукэ.

— Лизните в центре, — подмигнул мне Гэмбан.

Я слегка опешил от такого предложения, но потом все-таки пересилил себя и лизнул свиток. На вкус он оказался горько-соленым. Через минуту, к моему изумлению, в том месте, где осталась моя слюна, начали проступать иероглифы.

— Тайнопись Ономати, — спокойно пояснил шпион. — Хандзо перед отъездом в земли Яманоути показал, как и чем делаются подобные скрытые записи.

— И чем же? Молоком? А потом высушить?

— Зачем так сложно? Мочой.

Я еле успел добежать до борта клиппера, прежде чем рвотные массы вырвались из меня наружу. Вот сука, Гэмбан! Разве так можно?! Учеба... бип... бип... по-японски. Мордой в дерьмо. Окружающие — моряки, самураи клана и даже оба европейца — деликатно отвернулись от блюющего даймё, сделав вид, что их тут нет. Разозлившись на мацукэ за эту дурацкую шутку, я отправился на нос судна, решив переждать приступ злости в одиночестве. Как говорится, в гневе не наказывай, в радости не награждай. А дабы не сидеть без дела, стал записывать в свой дневник планы по техническому прогрессу. Моя фотографическая память позволяла мне выуживать из глубин подсознания совсем удивительные вещи.

Начнем с простенького. Самого банального. Ну, скажем... Нумерация домов в моих городах! Вроде бы примитивная вещь, а какая полезная! Намного легче вести учет жителей, собирать налоги, искать преступников. Идем дальше. Возьмемся за химию. Масаюки Хаяси сообщил мне перед отплытием, что научился нагреванием в щелевидных печах коксовать уголь.

Пережигаем известняк, который добывают в двух карьерах на всю Японию, в негашеную известь. После чего еще раз пережигаем с коксом. Вуаля — на выходе карбид кальция. Если бросить его в воду, образуется ацетилен, который замечательно горит. А если к этому процессу подогнать ацетиленовую лампу...

Быстро рисую чертеж в разрезе. Две емкости: в верхней — вода, в нижней — карбид кальция. Вода через клапан верхней части капает в нижнюю. Карбид вступает в реакцию, вырабатывается ацетилен, который по трубке выводится в специальный рефлектор, где и сгорает ярким светом. Выгода от этого изобретения двойная — во-первых, пожарная безопасность для бумажно-деревянных японских городов, которые сейчас повсеместно освещаются масляными лампами. Во-вторых, отработка производства карбида и ацетилена, которые используются и в других химических производствах.

Теперь строительство. Отвес, уголок, циркуль — все это японским мастерам известно. Идею тачки я им уже подогнал. Строители в восторге. Скорость земляных работ (фундаменты и проч.) ускорилась в несколько раз. Теперь надо порадовать подданных пузырьковым уровнем. Если отвес используется для определения вертикальности стен, перекрытий и проч., то для измерения горизонтальности надо сделать гидроуровень. Поручу стекольщикам выдуть пузырек, поместить его в трубку с водой — и пожалуйста, можно делать разметку. Особенно полезно во время строительства водоводов, плотин и прочих гидротехнических сооружений, в которых функционирует вода. Кстати, надо заказать в замок Токио

пробный водопровод и канализацию. Эх, опять рисовать чертежи.

На это у меня уходит почти час времени. Еще полчаса я насилую мозг Палатой мер и весов, пытаюсь придумать, как ввести по всей Японии единые стандарты измерения грузов, объемов... Как шутил один мой товарищ, когда его жена хватала за руку во время застолий и просила соблюдать меру: «А вы знаете, что такое мера? Это древнерусская единица для сыпучих тел, равная одному пуду. Наливай!» Почему-то этот аргумент напрочь сражал жену, и она покорно смотрела, как благоверный вливает в себя новую порцию водки.

Военные дело. Как оказалось, с единой военной формой я слегка поторопился и опередил время. Средневековые битвы, несмотря на все мое прогрессорство с аркебузами и пушками, — это по-прежнему схватка лицом к лицу. А тут весьма полезно бывает напугать соперника, обратить его в бегство одним своим ужасным видом. Отсюда страшные, демонические личины на шлемах мечников, рога, яркая раскраска. Так что для пеших самураев единообразный камуфляж пришлось отменить. Чего бы еще такого полезного внедрить, дабы облегчить жизнь моим солдатам? Мешок на лямках? Пошел на ура. Полевые кухни? Глубокий поклон от всех самураев. Кипячение воды? Резкое снижение небоевых потерь (и так невысоких из-за привычки пить зеленый чай, который убивает бактерии). Может быть, мины? Вроде синоби используют нажимные боеприпасы для поражения противника. А если...

Додумать мне не дал крик дозорного:

— Корабль на горизонте!

**НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ
ИЗ ЭПОХИ ВОЮЮЩИХ ПРОВИНЦИЙ
НАЗВАНИЯ ДНЕЙ НЕДЕЛИ**

Названия дней недели

понедельник — гэцуё-би

вторник — каё-би

среда — суйё-би

четверг — мокуё-би

пятница — киньё-би

суббота — доё-би

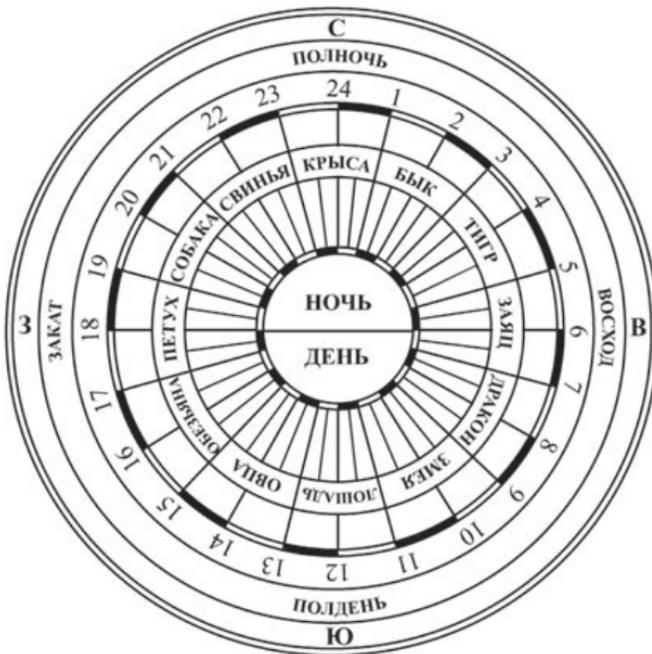
воскресенье — нитиё-би

Названия месяцев

<i>Месяц</i>	<i>Современное название</i>	<i>Старое название</i>	<i>Значение</i>
Январь	Итигацу	Мицуки	Месяц гармонии
Февраль	Нигацу	Кисараги	Месяц, когда носят больше одежды
Март	Сангацу	Яёй	Месяц роста
Апрель	Сигацу	Удзуки	Месяц дейции (унохана)
Май	Гогацу	Сацуки	Месяц посадки риса
Июнь	Рокугацу	Минадзуки	Месяц без дождей (1)
Июль	Ситигацу	Фумидзуки	Месяц литературы
Август	Хатигацу	Хадзуки	Месяц листвы

Месяц	Современное название	Старое название	Значение
Сентябрь	Кугацу	Нагацуки	Длинный осенний месяц
Октябрь	Дзюгацу	Каннадзюки	Месяц без богов (2)
Ноябрь	Дзюитигацу	Симоцуки	Морозный месяц
Декабрь	Дзюнигацу	Сивасу	Месяц бегающих священников (3)

Названия часов

Японская система мер

ЯПОНСКИЕ МЕРЫ ДЛИНЫ

<i>Мера</i>	<i>Величина</i>	<i>Метр</i>	
бу		1/330	3,03 мм
сун	10 бу	1/33	3,03 см
сяку	10 сун	10/33	30,3 см
кэн	6 сяку	20/11	1,81 м
хиро	6 сяку	20/11	1,81 м
дзё	10 сяку	100/33	3,03 м
тё	36 дзё = 60 кэн	1200/11	109 м
ри	36 тё	43200/11	3,927 км

ЯПОНСКИЕ МЕРЫ ПЛОЩАДИ

<i>Мера</i>	<i>Величина</i>	<i>Величина(ы) СИ</i>
1 го	= 1/10 цубо	= 33,058 дм ²
1 дзё	= 1/2 цубо	= 1,65 м ²
1 цубо	= 10 го = 1 кэн ²	= 3,3058 м ² (400/121 м ²)
1 унэ	= 30 цубо	= 99,174 м ²
1 тан	= 10 унэ	= 991,736 м ² = 0,099 га
1 тё	= 10 танам	= 9917,36 м ² = 0,992 га

ЯПОНСКИЕ МЕРЫ ОБЪЕМА

<i>Мера</i>	<i>Величина</i>	<i>Литр</i>
го		$\approx 0,18039$
сё	10 го	$\approx 1,8039$
то	10 сё	$\approx 18,039$
коку	10 то	$\approx 180,39$

ЯПОНСКИЕ МЕРЫ ВЕСА

1 фун		= 375 мг
1 моммэ	= 10 фунов	= 3,75 г
1 кин	= 160 моммэ	= 600 г
1 кан	= 1 000 моммэ	= 3,75 кг

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие автора</i>	5
<i>Глава 1. Фигуры на доске</i>	6
<i>Глава 2. Ученье — свет, неучей тьма</i>	21
<i>Глава 3. «Черная жемчужина»</i>	32
<i>Глава 4. Большие деньги — большие проблемы</i>	45
<i>Глава 5. «Пулемета я вам не дам»</i>	56
Интерлюдия первая	68
<i>Глава 6. Чунг из Кореи</i>	76
<i>Глава 7. Удар в спину.</i>	85
<i>Глава 8. Эпидемия</i>	95
<i>Глава 9. Ружья, микробы, сталь</i>	106
<i>Глава 10. «Черная смерть».</i>	116
<i>Глава 11. Смерть императора</i>	128
Интерлюдия вторая	135
<i>Глава 12. Конец великих домов</i>	142
<i>Глава 13. Приключения киотца</i>	154
<i>Глава 14. Краткий курс ассенизаторского дела</i>	164
Интерлюдия третья	173
<i>Глава 15. Дворцовые заботы.</i>	178
<i>Глава 16. Экзамен для студента</i>	189
<i>Глава 17. Эх, тяжелая это работа — тащить Японию из болота!</i>	199
<i>Глава 18. К вопросу о теодицее</i>	208
<i>Глава 19. Бакуфу.</i>	216
<i>Глава 20. Предательство</i>	226
<i>Глава 21. Тени в ночи</i>	234

<i>Глава 22. Смерть жены</i>	<i>244</i>
<i>Интерлюдия четвертая</i>	<i>254</i>
<i>Глава 23. Пять стадий горя</i>	<i>260</i>
<i>Глава 24. Охота за красными листьями</i>	<i>271</i>
<i>Глава 25. И снова в бой</i>	<i>282</i>
<i>Интерлюдия пятая</i>	<i>292</i>
<i>Глава 26. Долина смерти</i>	<i>297</i>
<i>Некоторые сведения из эпохи Воюющих провинций</i>	<i>306</i>